

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра межкультурной коммуникации,
риторики и русского языка как иностранного

**Психолингвистические инструменты
в судебной экспертизе по делам о защите чести и достоинства**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Бабикова Ольга Николаевна,
обучающийся РП-41 группы

подпись

Руководитель:
Ворошилова Мария Борисовна,
канд. филол. наук, доцент

подпись

Екатеринбург 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. Теоретические и методические основы проведения судебной лингвистической экспертизы по делам о защите чести и достоинства.....	7
1.1. Проблема определения негативной информации в рамках лингвистической экспертизы.....	7
1.1.1. Сопоставительный анализ понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация».....	7
1.1.2. Соотношение юридической и лингвистической терминологии: негативная и порочащая информация.....	11
1.1.3. Формы выражения негативной информации: утверждение о факте или выражение мнения.....	14
1.2. Методы лингвистической экспертизы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.....	17
1.2.1. «Традиционные» методы.....	17
1.2.2. Психолингвистические методы.....	18
ГЛАВА 2. Комплексная экспертиза текста по делам о защите чести и достоинства.....	24
2.1. Лингвистическая экспертиза языкового материала.....	24
2.1.1. Постановка экспертных задач.....	24
2.1.2. Решение экспертных задач.....	25
2.2. Анализ языкового материала с помощью психолингвистических методик.....	34
2.2.1. Метод семантического дифференциала.....	34
2.2.2. Метод ассоциирования (свободный и направленный ассоциативные эксперименты).....	41
ГЛАВА 3. Методические рекомендации для проведения лингвистической экспертизы текста по делам о защите чести и достоинства с использованием психолингвистических экспериментов.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	53
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена вопросам, лежащим в области лингвистики, и касается изучения проблемы определений негативной информации в рамках лингвистической экспертизы. В последнее время в юриспруденции очень широко используется лингвистическая экспертиза текста, позволяющая разрешить многие затруднительные вопросы. Данная тема представляет теоретический и практический интерес, потому что данная область является малоизученной, находится в зоне понятийного конфликта лингвистики и юриспруденции (о нём писали такие профессора, как К. И. Бринёв, А. Н. Баранов и т.п.), следовательно, вызывает ряд затруднений у экспертов-лингвистов [Владыкин 1998: 4-7; Стернин 2013: 3-11].

Актуальность работы заключается в том, что она предлагает расширить арсенал методов лингвистической экспертизы за счёт привлечения психолингвистических экспериментов, с помощью которых можно выявить коннотативные значения слова, его оценку. Важно отметить, что оценка является базой таких понятий, как честь и достоинство.

Целью данной работы является апробация методов и доказательство из достоверности и надёжности.

Для осуществления обозначенных целей служат следующие **задачи**:

- Изучение специальной литературы по теме исследования;
- Рассмотрение содержания ключевых для данной темы понятий из юридической и лингвистической терминологии;
- Представление традиционных методик и методов психолингвистики;
- Подбор материала для апробации данных методов;
- Проведение лингвистической экспертизы двух статей на наличие в них негативной информации или высказываний, порочащих честь и умаляющих достоинство личности с использованием «традиционных» методик;
- Апробация психолингвистических методик (метода семантического дифференциала и метода ассоциирования) на основе выбранного нами языкового материала.

Объектом исследования являются методы экспертизы.

Предмет исследования — достоверность данных методик и возможность их дальнейшего использования.

При написании работы были использованы следующие **методы**:

- метод анализа литературы;
- метод анализа нормативно-правовой документации по теме прав и защиты человека;
- теоретический анализ и синтез;
- обобщение.

Теоретической основой исследования служили труды из области лингвистики и юриспруденции таких авторов, как К. И. Бринёв, А.Н. Баранов, А. Р. Лурия, А. А. Леонтьев и т.д.

Языковым материалом для работы являются статьи «Испытательный срок для губернатора» и «Куйвашев несёт области зло», напечатанные в газете «Губерния» от 13/06/2014 и 18/07/2014 соответственно. Нами был выбран именно такой языковой материал, потому что данные статьи объединены единой темой и главным героем – действующим губернатором Евгением Куйвашевым. Обсуждаемая в них личность известна и актуальна, что позволило нам провести эксперименты.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка используемой литературы и приложений.

В **первой главе** раскрываются основные термины лингвистической экспертизы, а также суть «традиционных» методов и психолингвистических, которые мы хотим апробировать данной работе.

Во **второй главе** нами проводится лингвистическая экспертиза языкового материала как с помощью «традиционных» методов, так и с помощью психолингвистических.

Третья глава содержит в себе разработанные нами методические рекомендации студентам, изучающим методы лингвистической экспертизы.

ГЛАВА 1

Теоретические и методические основы проведения судебной лингвистической экспертизы по делам о защите чести и достоинства 1.1. Проблема определения негативной информации в рамках

лингвистической экспертизы

1.1.1. Сопоставительный анализ понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация»

«Честь», «достоинство» и «деловая репутация» — это родственные понятия, которые определяют отношение к человеку как к высшей ценности. Они выражают нематериальные блага, неимущественные личные права, которые каждый человек приобретает с рождения.

В данном параграфе будут рассмотрены такие понятия, как «честь», «достоинство», «деловая репутация», а также принципиальная разница между ними.

В толково-словообразовательном словаре Т. Ф. Ефремовой понятию «честь» этот словарь даёт такую трактовку: «моральное, профессиональное, социальное и т.п. достоинство, вызывающее уважение к самому себе или со стороны окружающих». Есть и второе значение: «то, что придает кому-либо, чему-либо ценность, достоинство; то, чем гордятся» [Ефремова 2000: 987].

У понятия «достоинство» имеется также два значения: «уважение к себе, сознание своих прав, своей значимости, независимость взглядов, суждений» и «внешнее проявление уважения к себе» [Ефремова 2000: 271]. Не можем не заметить, что первое значение значительно шире второго.

Толкование термина «деловая репутация» этот словарь нам дать не может, но мы можем посмотреть в нём значение такого слова, как «репутация». По Т. Ф. Ефремовой, «репутация — общественное мнение, сложившееся о ком-либо, чем-либо на основании его качеств, достоинств, недостатков и т.п.» [Ефремова 2000: 586].

Далее откроем Большой экономический словарь под редакцией А. Н. Азриляна. Здесь мы можем увидеть, что он не разделяет понятия честь и достоинство, выделяя для них одну, общую словарную статью, которая гласит, что это: «охраняемые законом личные и неимущественные и

неотчуждаемые блага: честь — положительная социальная оценка гражданина или организации. Достоинство — самооценка личности» [Азрилиян 2002: 112].

Словарной статьи, посвящённой деловой репутации, как и в словаре Ефремовой, нет, поэтому мы вновь дадим определение «репутации», согласно данному словарю. Репутация — это «создавшееся общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо» [Азрилиян 2002: 405].

В юридическом словаре под редакцией А. Я. Сухарёва понятие чести рассматривается как «категория, означающая моральную оценку человека обществом, а также самооценку. Одно из нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ), принадлежащих человеку от рождения; неотчуждаемо и непередаваемо» [Сухарёв 2009: 679].

Понятию «достоинство» в этом словаре даётся весьма объёмная трактовка: «достоинство — морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности» [Сухарёв 2009: 143]. Далее в нём же: «достоинство — неотъемлемое свойство человека, принадлежащее ему независимо от того, как он сам и окружающие люди воспринимают и оценивают его личность. В гражданском праве достоинство - одно из нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ), принадлежащих человеку от рождения; оно неотчуждаемо и непередаваемо. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. В конституционном праве достоинство — критерий отношения государства к личности и ее правовому статусу как высшей социальной ценности. Согласно ст. 21 Конституции РФ Д. личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Достоинство личности охраняется уголовным законом (гл. 17 УК РФ)». То есть, мы можем заметить, что такого толкования для нас более, чем достаточно.

В юридическом словаре имеется словарная статья, посвящённая деловой репутации, и она гласит, что деловая репутация — это «одно из

нематериальных благ (ст. 150 ГК РФ). Представляет собой оценку профессиональных качеств конкретного лица. Деловой репутацией может обладать любой гражданин, в т.ч. занимающийся предпринимательской деятельностью, а также любое юридическое лицо: коммерческая и некоммерческая организация, государственные и муниципальные предприятия, учреждения и др)» [Сухарев 2009: 135].

Помимо прочего мы должны отметить, что в текстах законодательства нет чёткого разграничения между словами «честь» и «достоинство», которое мы можем наблюдать в некоторых словарях. В Гражданском Кодексе Российской Федерации понятия «честь» и «достоинство» не разграничены вообще. Здесь они оба относятся к нематериальным, по определению неотчуждаемым правам личности.

Данная проблематика рассматривалась и в научных статьях. Например, в статье В. Е. Владыкина «Как слово наше отзовется», опубликованной в журнале «Российская юстиция». В ней говорится, что в Конституции понятие достоинства определяется как безоговорочная ценность любой личности, охраняемая государством. То есть, иными словами, каждый человек, независимо от его социального статуса и положения, от отношения к нему общества и его самого к себе уже является ценностью для государства.

Понятие достоинства включает в себя сознание человеком своей ценности, а также значимости социальных групп, в которые он входит. Оно по определению может быть только положительным — есть ли у данного лица те или иные положительные качества и что по поводу этого лица считает общественное мнение, здесь неважно.

Далее, учитывая всё вышенаписанное, авторы статьи задаются вполне логичным вопросом: о каком унижении достоинства может идти речь? разве возможно унижать ценность личности в ее собственных глазах?

Ответом на этот вопрос может служить Конституция Российской Федерации, которая весьма корректна на этот счёт. Ведь в ней не случайно говорится не об унижении, а об умалении достоинства. Здесь проведена четкая грань между унижением как дискредитацией человека и умалением

как таким воздействием на общественное мнение, которое противоречит достоинству личности как ее неотъемлемому праву.

Таким образом, нельзя унижить человека в его собственных глазах. Поэтому правильнее было бы говорить не об «унижении чести и достоинства», а об «унижении чести и умалении достоинства».

Далее, следуя логике статьи, рассматривается вопрос и о понятии «честь», которое с правовой точки зрения понимается как положительная оценка человека и его качеств в общественном сознании.

Авторы статьи отмечают, что в отличие от понятия «достоинство», в законодательных актах нет объективных критериев для доказательства того, что "унижение чести" имело место быть. Единственное, что указывает комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации на этот счёт: "наличие унижения и его степень, глубину оценивает в первую очередь сам потерпевший" [«Российская юстиция» 1998: 5].

Таким образом, неопределенность в трактовке этих понятий в текстах законодательства способствуют субъективности и нечеткости их толкования в правоохранительной практике.

И в заключение данного параграфа хотелось бы пояснить значение термина «нематериальные блага», так как это определение часто встречается в толковании нужных нам слов, и, конечно, играет немаловажную роль в их понимании.

К нематериальным благам относятся те блага, которые приобретаются у человека с рождения. Они неразрывно связаны с личностью и подчёркивают уникальность, неповторимость и неприкосновенность каждого человека. Согласно ст. 150 Гражданского Кодекса Российской Федерации, нематериальные блага – это «жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства» [Статья 150 ГК РФ].

Для нашего исследования было важно остановиться на данном моменте, так как с точки зрения экспертизы необходимо разрешить вопрос, о

ком идёт речь в материалах. Если в анализируемом языковом материале идёт речь о простом человеке, рядовом гражданине, то для экспертов в первую очередь важны честь и достоинство. Если в языковом материале речь идёт о человеке, занимающим высокопоставленную должность, (например, как в нашем случае, о губернаторе), то для экспертов становится важна и деловая репутация.

1.1.2. Соотношение юридической и лингвистической терминологии: негативная и порочащая информация

Традиционно в практике лингвистической экспертизы понятия негативная и порочащая информация используются как синонимы, но между ними существует принципиальная разница.

Негативная информация — это сведения, «которые содержат отрицательную характеристику лица — юридического или физического — с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции)» [Горбаневский 2002: 283].

В свою очередь заметим, что любые сведения, которые выражены в языковой форме, могут квалифицироваться как негативные, если точно установлено наличие неодобрительного компонента значения, либо неодобрительная оценка выражена в контексте анализируемого высказывания, либо реализована различными контекстуальными средствами.

Рассмотрим другую точку зрения касательно этого термина. Лингвист И. А. Стернин [Стернин 2013: 9] соотносит понятие «негативная информация» с отрицательной оценкой личности. Помимо прочего, он выделяет общественную и личную публичную отрицательную оценку личности.

По его мнению, публичная отрицательная оценка личности по той или иной своей форме может иметь общественный, объективный характер, а

может нести только субъективное мнение, отражающее отношение к какому-либо лицу. Следуя логике его статьи, мы видим, что он делает акцент на том, что правовому регулированию могут принадлежать только публичная отрицательная оценка, порочащая или наносящая ущерб престижу личности. Личная же отрицательная оценка, на взгляд И. А. Стернина, подлежит не наказанию, а общественному осуждению, так как является дурной с точки зрения этики и морали. Она не наносит никакой вред престижу личности так, как это делает публичная, потому что не является конкретной информацией о персоне и её личностных качествах.

Прежде чем приступить к рассмотрению порочащей информации отметим, что установить наличие в высказывании порочащих сведений о лице можно только через анализ содержания высказывания на выявление наличия информации, которая содержит утверждения о нарушении лицом правовых или моральных форм, будь она хоть в прямой, или косвенной форме.

Согласно «Постановлению пленума Верховного суда Российской Федерации», порочащими являются сведения, содержащие «утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина, либо юридического лица» [Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации 2005: 11].

Следовательно, для того, чтобы признать порочащими те или иные сведения, которые имеют отношение к тому или иному лицу, необходимо, чтобы в тексте содержалась в фактологической форме информация о совершении непосредственно данным лицом какого-либо правонарушительного или аморального действия, поступка. Если наличие

таких высказываний было установлено, то это значит, что в тексте присутствует сведения, порочащие конкретное лицо.

Как уточняет Е. С. Кара-Мурза, доцент кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ: «С лингвоправовой точки зрения, порочащие сведения, во-первых, — это информация именно о правонарушениях или проступках истца, а не любая негативная фактологическая информация о нем. Во-вторых, она касается непосредственно истца, а не, например, организации или группы, к которой он принадлежит. В-третьих, она должна быть выражена в форме утверждения» [Кара-Мурза 2012: 149].

Подведём итог. Негативная информация — информация, содержащая в себе отрицательные характеристики лица с точки зрения различных аспектов жизни. Порочащая информация — это те сведения, которые навлекают позор на кого-либо или что-либо. Принципиальная разница между ними состоит в том, что негативная информация может соответствовать истине, в то время как порочащая — нет.

1.1.3. Формы выражения негативной информации: утверждение о факте или выражение мнения

В соответствии с ГК РФ, каждый человек имеет право на собственное мнение и на свободу его выражения [Конституция РФ 2008: 71].

Негативная информация может быть выражена в форме утверждения о факте и в форме мнения. Первое преследуется по закону, второе защищено конституцией. Субъектное мнение автора насчёт какого-либо человека также является незапрещённым. Однако это допустимо только в том случае, если высказывание автора не выражено в оскорбительной форме, которое унижает честь и умаляет достоинство объекта речи. В таком случае на автора может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу данным оскорблением.

Таким образом, перед нами вновь ставится проблема разграничения двух понятий, так как эксперту чрезвычайно необходимо не только чётко знать и различать эти понятия, но и безошибочно оценивать их в исследуемом высказывании.

Отметим важность понимания того факта, что лингвистическое понятие «мнение» является аналогом юридического термина «оценочное суждение», а понятие «факт» соответствует определению «утверждение о факте». Мы считаем, что данный факт надлежит учитывать во избежание непониманий, которые могут возникнуть в ходе дальнейших рассуждений.

Итак, какое значение имеют рассматриваемые понятия, и в чём их принципиальное различие между друг другом?

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» сказано, что «следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия действительности» [Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации 2005: 9].

Таким образом, согласно этому документу, факт — это то утверждение, которое можно проверить, в то время как мнение проверить нельзя.

Разграничение между мнением и фактом, данное в представленном документе, является юридически значимым.

Между тем, К. И. Бринёв в своей работе утверждал, что «все высказанные утверждения должны быть правильно интерпретированы» [Бринёв 2009: 205] для того, чтобы они являлись объективными, то есть, соответствовали истине. Он неоднократно подчёркивает, что факт всегда соответствует истине. Рассматривая понятие «факт» исключительно в призме лингвистической экспертизы, он утверждает, что факт является её базовой частью. Экспертизы и назначаются с целью установления объективности и истинности исследуемого текста или его значимого фрагмента.

В свою очередь, в своей книге «Лингвистическая экспертиза в процессах по защите чести, достоинства, деловой репутации» Г. И. Иваненко пришёл к выводу, что «утверждение о факте — такая информация, которая представлена как объективная реальность, мнение — информация, которая представлена как субъективное представление о действительности» [Иваненко 2006: 185].

Н. Малкольм в своей работе имел отличное от Г. И. Иваненко мнение насчёт различия между фактом и мнением. Он смотрел на этот вопрос не с юридической точки зрения, и даже не с точки зрения лингвистики. Мы считаем, что он несколько уходил в психологию, когда рассматривал эти понятия как следствие определённого состояния сознания человека, или, по его собственному утверждению, с помощью «интроспективной интерпретации» [Малкольм 1987: 261] человек в состоянии оценить, соответствует ли его сознание факту или же оценке. Упор в этой концепции делается не на то, чтобы понять сущность факта и мнения в действительности, а на определении личности своего душевного состояния как знания или мнения.

Чтобы разрешить возникаемые вопросы в работе исследователей и, предвосхищая какого-либо рода недоразумения, Н. Д. Арутюнова вводит в

своей работе правила для выражения факта. Согласно ей, самое важное — это «исключать из высказывания все оценочные характеристики, эмоциональную окраску и вводные конструкции» [Арутюнова 1999: 84]. Также говорящий должен быть абсолютно уверен, что его данные действительно правдивы и известны не только ему, но и другим людям, которые, в свою очередь, так же не сомневаются в его истинности. Также Н. Д. Арутюнова отмечает, что, донося информацию, которая пришла говорящему не как утверждение, а как чьё-то мнение, он должен так и сообщить об этом, не искажая сути и не превращая её в данность.

На основе всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что все подходы к изучению предмета факта и мнения имеют самый разнообразный характер. На наш взгляд, не смотря на это, их все можно назвать верными и, в какой-то степени, даже дополняющими друг друга.

Таким образом, утверждение о факте — это такие высказывания, описывающие реальные события, которые могут быть истинными или ложными. Мнение же не является утверждением. Это субъективная точка зрения человека, его оценка действительности и людей в ней находящихся. Лингвист не способен дать однозначную и полную оценку данным явлениям, а может лишь указать на некоторые лингвистические признаки.

1.2. Методы лингвистической экспертизы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации

1.2.1. «Традиционные методы»

В описании методов, используемых в лингвистической экспертизе текста по делам о защите чести и достоинства, мы будем опираться на работы таких профессоров, как К. И. Бринёв и А. Н. Баранов.

К. И. Бринёв выделяет следующие методы:

1. Метод субституции.

Его суть состоит в следующем: «если контекст нейтрализует противопоставленные признаки, то при постановке обоих признаков его (контекста) характеристики не изменятся, в противном случае при постановке противопоставленных признаков перед нами окажется два различных контекста» [Бринёв 2009: 60].

При использовании этого метода в результате можно ожидать несколько вариантов: либо «объект остаётся тождественным самому себе» (т.е. признаки соотносимы с объектом), либо наоборот, объект становится нетождественным самому себе, и описываемые признаки не соотносятся друг с другом.

Отметим, что данный метод К. И. Бринёв считает базовым в проведении лингвистической экспертизы.

2. Требование конструктивности.

Его суть заключается в том, что «лингвист должен указать минимум на условия, которые способны опровергнуть его описание, а в лучшем случае — построить другой объект, в котором информация кодируется не сходным образом, тем самым доказывая отсутствие тождества между исследуемым и построенным объектом». Таким образом, перед экспертом ставятся задачи, связанные либо с установлением содержания спорного речевого произведения (например, соотношение понятий), либо с описанием речевого поведения.

Следующий метод подробно описал в своей монографии А. Н. Баранов. Ключевым методом («корпусной технологией» по определению Баранова) является метод **контент-анализа**. Его сущность заключается в том, чтобы «по внешним — количественным — характеристикам текста на уровне слов и словосочетаний сделать правдоподобные предположения о его плане содержания и, как следствие, сделать выводы об особенностях мышления и сознания автора текста — его намерениях, установках, желаниях, ценностных ориентациях и т.д. С помощью контент-анализа можно получить информацию и об особенностях его воздействия на адресата (читателя).

Данный метод работает в нескольких направлениях: во-первых, он выявляет действия объекта, которые имели или не имели место быть в реальной жизни. Во-вторых, он определяет речь текста, т.е. определенные речевые обороты, выражения, различные конструкции. И в-третьих, он оценивает восприятие текста читателем, его воздействие.

Мы согласны с утверждением А. Н. Баранова о том, что это одна из главных методик в проведении лингвистической экспертизы. Он представляет наиболее полную картину текста и разрешает сразу несколько экспертных задач.

Мы описали несколько методов лингвистической экспертизы, которые, на наш взгляд, составляют её основу. Напомним, что эксперт может использовать сразу несколько методик, и таким образом они гармонично взаимодополняют друг друга.

1.2.2. Психолингвистические методы

1. Ассоциативный эксперимент

Впервые эта методика появилась в американской практической психологии и была выдвинута Х. Г. Кентом и А. Дж. Розановым. Психолингвистический вариант этого эксперимента разработали Дж. Диз и Ч. Осгуд. В отечественной психологии и психолингвистике методика

ассоциативного эксперимента была усовершенствована и апробирована в экспериментальных исследованиях А. Р. Лурии [Лурия 1998] и А. А. Леонтьев [Леонтьев 1997].

Процедура состоит в следующем. Испытуемому предлагается набор слов-стимулов или целый набор слов, на которые им предлагается дать реакцию в виде слов, которые первые пришли в голову. Количество стимулов может быть разным, в зависимости от того, какие нужно получить результаты. Время, отведённое на эксперимент, зависит от количества стимулов, но в среднем на каждое слово должно отводиться примерно 15-20 секунд. То есть важно, чтобы испытуемые были ограничены во времени, в противном случае результаты нельзя считать достоверными.

Сам ассоциативный эксперимент принято разделять на следующие подвиды:

А) «Свободный» ассоциативный эксперимент — испытуемому не дается никаких ограничений на словесные реакции.

Б) «Направленный» ассоциативный эксперимент. Испытуемому предлагается называть только слова определенного грамматического или семантического класса (например, подобрать прилагательные к существительным).

В) «Цепочный» ассоциативный эксперимент. Испытуемому предлагается реагировать на слово-стимул сразу несколькими словесными ассоциациями — например, назвать в течение 20 секунд 10 различных слов или словосочетаний.

Результаты экспериментов подсчитываются, располагая частотность выдавания одной и той же реакции у различных людей от наибольшего числа к наименьшему. На базе такого эксперимента созданы словари, самым значимым из которых является Русский Ассоциативный Словарь [Караулов 1998].

Эта методика может быть использована при анализе оценки, заложенной в том или ином слове. Данный эксперимент позволит эксперту составить семантическое поле высказывания и понять, как конструкции и речевые

обороты субъекта высказывания могут повлиять на читательское отношение к объекту данного высказывания.

2. Метод классификации (метод кластерного анализа)

В психолингвистике достаточно широко используются применяемые в практической психологии экспериментальные методики, связанные с построением разного рода классификаций. Они показывают, как человек, опираясь на свой речевой опыт, выделяет признаки предметов, обобщает их, объединяет предметы в тематические группы, классы.

В данной методике испытуемым предлагают классифицировать, т.е. распределить на группы, набор из нескольких слов. При этом человек, проводящий эксперимент, не ограничивает испытуемых ни в количестве выделяемых групп, ни в количестве слов, входящих в состав этой группы. Иными словами, испытуемый должен распределить слова так, как он считает нужным. Полученные результаты систематизируются и получают своё отражение в так называемой «матрице», в которой учтены все варианты объединения слов. Отметим, что некоторые слова объединяются между собой чаще других. Общее число отнесений разных слов в один класс служит мерой семантического сходства каждой пары объектов.

Уже на основании этого проводится кластерный анализ, когда объекты объединяются в последовательные группы. Вначале объединяются слова, близкие друг другу по семантике. Затем полученные пары снова объединяются с другими парами, что стоят ближе к ним и т.д. Таким образом получают ряды кластеров, образованных на разных уровнях семантической близости слов. В конечном итоге получается своеобразное «дерево кластеризации». Чем ближе сходство слов, тем короче ветви дерева, соединяющие эти слова.

Преимуществом данного метода является простота инструкции, возможности работы с любым видом стимульного материала и возможностью математической обработки данных. Но стоит отметить, что при увеличении количества слов-стимулов процедура обработки данных становится более

сложной, и, соответственно, возрастает трудность интерпретации. Тем не менее, при ответственном и правильном подходе данная методика способна расширить процедуру проведения лингвистической экспертизы.

3. Метод семантического дифференциала

Данную методику мы рассмотрим подробнее. На наш взгляд, из всех психолингвистических экспериментальных методов именно она как нельзя лучше подходит для лингвистической экспертизы текста.

Семантический дифференциал позволяет выявить количественные и качественные характеристики. Явным достоинством этой методики является и то, что обработка данных происходит математическим путём, что гарантирует точность выводов, а также их объективность.

Метод семантического дифференциала используется в психолингвистике для выявления субъективных семантических полей и относится к методам «шкалирования». В качестве объекта исследования может выступать слово или словосочетание. Это метод количественной и качественной оценки значения слова с помощью двухполюсных шкал, на каждой из которых имеется градация с парой антонимических прилагательных.

Процедура проведения эксперимента в психолингвистике состоит в следующем. Испытуемым предъявляется слово, и они должны отметить цифру, которая соответствует их представлению о слове как семантической единице. На каждой шкале нанесена градация от +3 до —3 или просто 7 делений. В нашем эксперименте мы будем исследовать слово до и после прочтения текста.

Чарльз Осгуд, который впервые предложил данную процедуру эксперимента, пытался получить от испытуемых оценку слов-понятий из самых разных понятийных классов (например: дождь, брат, одиночество и т.п.) Испытуемым предлагалось оценить эти слова с точки зрения того, насколько они «добрые» или «злые», «сильные» или «слабые», «большие» или «маленькие» и т. п. При математической обработке результатов оказалось, что по некоторым шкалам оценки в значительной степени совпадали между собой. При этом выяснилось, что совпадающие шкалы

могут быть объединены в три группы — так называемые «факторы», которым Ч. Осгуд приписал следующие названия: оценка, сила и активность. Каждый из этих факторов включает четыре признака, обозначенных четырьмя парами антонимов — прилагательных.

Разумеется, в этом эксперименте немаловажную роль будет играть личное восприятие слова или опыт, но в целом мы получаем реальную, общественно закреплённую оценку слова. Традиционный вариант шкалы выглядит следующим образом [Осгуд 2005: 287].

Таблица 1

Оценочные факторы		+3	+2	+1	0	-1	-2	-3	
Оценка	весёлый								грустный
	хороший								плохой
	полный								пустой
	светлый								тёмный
Сила	длинный								короткий
	большой								малый
	сильный								слабый
	сложный								простой
Ориентированная активность	новый								старый
	тёплый								холодный
	быстрый								медленный
	активный								пассивный

Есть и другой вариант методики семантического дифференциала, когда экспериментатор сам дает свои названия шкал для слов, которые просит оценить. При этом появляются новые факторы, специфические именно для определенных понятийных классов слов. Шкалы могут иметь разную величину, их может быть разное количество. Но в целом они сохраняют свою преемственность с вариантом, предложенным Ч. Осгудом.

Важными преимуществами данной методики является её компактность, возможность бланковой работы с большими группами испытуемых, возможность стандартизации результатов и их математической обработке, а также возможность без проблем добавлять новые шкалы, необходимые эксперту.

Именно на данной методике будет базироваться наш эксперимент, целью которого является установление факта воздействия на читательский взгляд и его устоявшуюся картину мира. Как правило, манипуляция над читательской

точкой зрения носит отрицательный характер, поэтому цель данного эксперимента напрямую соотносится с целью лингвистической экспертизы выявить в тексте наличие высказываний, унижающих честь и умаляющих достоинство гражданина, а также наличие негативной или порочащей информации.

Сделаем вывод по рассмотренному пункту, посвящённым различным методикам

Традиционные методики базируются на широко известных лингвистических методах, которые получили признание научного и экспертного сообщества.

Но они не всегда позволяют дать однозначный вариант ответа.

В качестве дополнительного метода мы считаем возможным использовать психолингвистический эксперимент. Но необходимо учитывать чистоту проведения эксперимента, охват реципиентов.

ГЛАВА 2

Комплексная экспертиза текста по делам о защите чести и достоинства

Во второй главе мы перейдём непосредственно к апробации «традиционных» лингвистических, а также психолингвистических методик.

Материалом для дальнейших исследований стали две статьи, опубликованные в газете «Губерния» от 2014 года - «Испытательный срок для губернатора» (13\06\2014) и «Куйвашев несёт области зло» (18\07\2014). Данные статьи были выбраны нами в качестве языкового материала потому, что они содержат в себе информацию об одном человеке – губернаторе Свердловской области Евгении Куйвашеве, человеке известном и обсуждаемом. Написанное представляет для нас научный интерес и по той причине, что содержание текстов может содержать в себе как оскорбление чести и умаление достоинства, так и дискредитацию деловой репутации.

2.1. Лингвистическая экспертиза языкового материала

2.1.1. Постановка экспертных задач

Мы поставили вопросы, исходя из реальной судебной практики. Отметим, что вопросы были сформулированы не лингвистом, на что указывает смешение юридической и лингвистической терминологии. Ответы на вопросы были сформулированы с учётом компетенций лингвиста.

1. Содержатся ли в текстах статей «Испытательный срок для губернатора» и «Куйвашев несёт области зло», опубликованных в газете «Губерния» от 13.06.2014 и 18.07.2014 соответственно, сведения о фактах и событиях?

2. Допускают ли языковые формы высказываний в текстах статей «Испытательный срок для губернатора» и «Куйвашев несёт области зло», опубликованных в газете «Губерния» от 13.06.2014 и 18.07.2014 соответственно, с точки зрения их достоверности, соответствия действительности?

3. Имеются ли в текстах статей «Испытательный срок для губернатора» и «Куйвашев несёт области зло», опубликованных в газете

«Губерния» от 13.06.2014 и 18.07.2014 соответственно, бранные слова и выражения, словесные конструкции с оскорбительным переносным значением или оскорбительной эмоциональной окраской?

4. Содержатся ли в статьях «Испытательный срок для губернатора» и «Куйвашев несёт области зло», опубликованных в газете «Губерния» от 13.06.2014 и 18.07.2014 соответственно, негативная информация о деловой репутации Евгения Куйвашева?

5. Содержатся ли в статьях «Испытательный срок для губернатора» и «Куйвашев несёт области зло», опубликованных в газете «Губерния» от 13.06.2014 и 18.07.2014 соответственно, негативная информация о деловой репутации Евгения Куйвашева, являются ли опубликованные сведения порочащими его честь и достоинство?

6. В какой форме — утверждение о фактах, которое можно проверить на соответствие действительности, или оценочного суждения, предположения, мнения, вопроса — представлена эта информация?

7. Содержат ли статьи «Испытательный срок для губернатора» и «Куйвашев несёт области зло», опубликованные в газете «Губерния» от 13.06.2014 и 18.07.2014 соответственно, негативную оценку личности Евгения Куйвашева, выраженную в неприличной форме, противоречащей правилам речевого поведения, принятым в обществе, а также имеется ли в данных текстах негативная (бранная, неприличная) лексика?

2.1.2. Решение экспертных задач

Вопрос 1

Утверждения о фактах — это такие высказывания, описывающие реальные события, которые могут быть истинными или ложными [Бринёв 2009: 201]. В текстах статей «Испытательный срок для губернатора» и «Куйвашев несёт области зло», опубликованных в газете «Губерния» от 13.06.2014 и 18.07.2014 соответственно, выделены следующие высказывания, которые могут быть истинными или ложными:

«Испытательный срок для губернатора»:

1. в сентябре в России пройдёт 33 кампании по выборам губернаторов;
2. в конце прошлой недели губернатор Свердловской области дал интервью одной из радиостанций;
3. областью руководит человек, за которого голосовали только несколько десятков депутатов;
4. мы получили от этого начальника спад по очень многим показателям и скатывание области не то что в середняки, мы уже аутсайдеры;
5. сам Куйвашев находится в рейтинге губернаторов в хвосте списка;
6. на этой неделе была попытка сместить со своего поста сити-менеджера Екатеринбурга Александра Якоба;
7. тот ведь [мэр Нижнего Тагила Сергей Носов] был избран и получил больше 90 процентов голосов;
8. Куйвашев и его окружение попытаются в рамках новых изменений в Законе о местном самоуправлении (МСУ) устранить опасных конкурентов.

«Куйвашев несёт области зло»:

1. невзрачный глава Свердловской области уже давно плетётся в хвосте рейтингов среди губернаторов Российской Федерации;
2. в июне госдолг Свердловской области вырос примерно на 2,5 млрд. рублей;
3. согласно данным министерства финансов региона, на 1 июля он [долг] составил более 34,7 млрд. рублей;

4. причиной роста стало увеличение долговой нагрузки перед банками, которые представляют кредиты минфину на решение проблем бюджета;

5. размер банковских кредитов составляет уже 20,2 млрд. рублей.

Такого в истории области никогда не было;

6. Александр Мишарин напрочь развалил систему управления;

7. приступали к делам без проектов и необходимых расчётов;

8. Евгения Куйвашева тоже поставил руководить Президент страны;

9. имя Евгения Куйвашева связывают не с реально хорошими делами, а со скандалами;

10. ещё недавно он попытался сломать три самых крупных города;

11. с декабря в области будет исполнять обязанности губернатора мэр Нижнего Тагила Сергей Носов;

12. счётная палата Свердловской области выявила серьёзнейшие нарушения в деятельности КРСУ (Корпорация развития Среднего Урала. Там нашли более двух миллиардов рублей, которые использовались неэффективно.

Вопрос 2

Утверждения о фактах — это такие высказывания, которые могут быть истинными или ложными. По этому признаку данные высказывания отличаются от директивных высказываний (высказываний-норм).

Наличие у высказывания значений «истинно» или «ложно» не означает наличия эффективного способа проверки этого высказывания на предмет его соответствия действительности, установление проверяемости/непроверяемости высказываний не входит в компетенцию лингвиста.

Высказывания текстов, которые являются утверждениями о фактах (см. ответ на вопрос 1), на практическом уровне оформлены как достоверные (т.е. говорящий берёт на себя ответственность за истинность утверждаемого). Это вытекает из того, что в приведённых выше высказываниях отсутствуют маркеры (показатели) сомнения, предположения, субъективного мнения и т.п.

Вопрос 3

В текстах статей «Испытательный срок для губернатора» и «Куйвашев несёт области зло» нет:

А) обценной лексики;

Б) бранной лексики, взятой из жаргонов, диалектов, просторечия.

В) литературной лексики, выражающей интенцию говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата своей речи (встречаются в словарях с пометой «бранное», «грубое» или «презрительное»):

Но в рассматриваемых нами текстах статей присутствуют выражения и конструкции с оскорбительным значением или оскорбительной эмоциональной окраской, а также речевые акты понижения статуса:

«Испытательный срок для губернатора»:

1. у нас нет полноценного губернатора; полноценный мэр представляет сильную угрозу неполноценному губернатору.

НЕПОЛНОЦЕННЫЙ, -ая, -ое; -ен, -а, -о. Не обладающий полной, требуемой ценностью, качеством [Ефремова 2000: 744].

2. незадачливый губернатор.

НЕЗАДАЧЛИВЫЙ, -ая, -ое; -ив (разг.). То же, что неудачливый [Ожегов 2011: 336].

НЕУДАЧЛИВЫЙ, -ая, -ое; -ив. Преследуемый неудачами [Ожегов 2011: 358].

3. губернатор-интриган.

ИНТРИГАН, -а, м. (неодобр.). Человек, который занимается интригами [Ожегов 2011: 281].

«Куйвашев несёт области зло»:

1. невзрачный глава Свердловской области.

НЕВЗРАЧНЫЙ, -ая, -ое; -чен, -чна. Непривлекательный с виду, некрасивый [Ожегов 2011: 301].

В данном контексте слово «невзрачный» употреблено в переносном значении, т. е. тот губернатор, который ничем не примечателен.

2. наглеть да такой степени, как нынешний губернатор.

НАГЛЁТЬ, -ею, -ешь; несовер. (разг.). Становиться наглым, наглее [Ожегов 2011: 346].

3. пока не будет прямых выборов, тина политики будет выбрасывать очень плохих руководителей регионов.

ТЙНА, -ы, жен.

1. Водоросли, плавающие густой массой в стоячей или малопроточной воде и при оседании образующие вместе с илом вязкое дно. Пруд зарос тиной.

2. перен. Обстановка застоя, косности, трясина (во 2 знач.). Т. обывательщины [Ожегов 2011: 637].

В данном контексте слово «тина» имеет второе значение, переносное. Употреблено по отношению к политике.

ПЛОХО́Й, -ая, -ое; плох, -а, -о, -и и -й; в знач. сравн. и превосх. употр. хуже, худший. Лишённый положительных качеств, неудовлетворительный, не удовлетворяющий каким-н. требованиям [Ожегов 2011: 404].

Вопрос 4

В статье «Испытательный срок для губернатора» в высказываниях, в которых упоминается Евгений Куйвашев, присутствует негативная оценка его деятельности, которая представляет собой негативное отношение авторов статьи к действиям Евгения Куйвашева.

1. Он зависим от внешних обстоятельств, он безответственен перед народом.

2. Руководитель, не уверенный в своих силах, человек, который случайно попал на свой пост.

3. Увы, но вместо того, чтобы получить полноценного губернатора, мы получили от этого начальника спад по очень многим показателям и скатывание области не то что в середняки, мы уже аутсайдеры. Во всяком случае, сам Куйвашев в рейтинге губернаторов в хвосте списка.

В статье «Куйвашев несёт области зло» так же наблюдаются такого рода высказывания:

1. Невзрачный глава Свердловской области уже давно плетётся в хвосте рейтингов среди губернаторов Российской Федерации.

2. Очень похоже, что Евгений Куйвашев, для которого Свердловская область лишь трамплин для восхождения в московские коридоры власти, практически мало что знающий о вверенной ему территории, которого не принимает ни население, ни элиты, оставит нас после своего ухода в предбанкротном состоянии.

3. Мало кто мог предположить, что к власти пришёл неумелый, мало готовый к управлению губернатор.

4. Не успеет он выйти из одного конфликта, как вляпывается в другой.

5. Но атака захлебнулась, слишком оказалась тонка кишка против здоровых организмов трёх крупных городов.

Таким образом, в статьях содержится субъективная оценка Евгения Куйвашева, отрицательное к нему отношение автора статьи.

Определить, имеет ли данная негативная информация отношение к деловой репутации Евгения Куйвашева, экспертиза не может, так как это не входит в компетенцию лингвиста.

Вопрос 5

Вопрос о том, относится ли негативная информация к деловой репутации лица, а также о том, порочит ли информация честь и достоинство лица, не входит в компетенцию лингвиста.

В статье «Испытательный срок для губернатора» содержится следующая негативная информация об Евгении Куйвашеве:

А) Евгений Куйвышев находится в конце рейтинга губернаторов Российской Федерации. Его политическая деятельность, направленная на благо области, не является продуктивной. В высказывании говорится, что с ним область уступила свои позиции по многим показателям (в следующем фрагменте: «Увы, но вместо того, чтобы получить полноценного губернатора, мы получили от этого начальника спад по очень многим показателям и скатывание области не то что в середняки, мы уже аутсайдеры. Во всяком случае, сам Куйвашев в рейтинге губернаторов в хвосте списка»). Данная информация выражена в форме утверждения о факте. Высказывание может быть ложным, если Евгений Куйвышев не находится в конце рейтинга, и область в его управлении улучшает свои показатели.

Б) Евгений Куйвашев пытается свергнуть со своих постов мэров в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Каменске-Уральском, так как видит в них потенциальных конкурентов. Если ему это удастся, то вся кадровая политика в городах будет проводиться Куйвашевым (в следующем фрагменте: «На этой неделе была предпринята попытка сместить со своего поста сити-менеджера Екатеринбурга Александра Якоба. Но губернатор-интриган просчитался – с одним голосом в запасе Якоб усидел в кресле. <...> Поэтому Куйвашев и его

окружение попытаются в рамках новых изменений в Законе о местном самоуправлении (МСУ) в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Каменске-Уральском должны избрать депутатов на уровне районов, а на уровне города мэром станет не избранный народом человек, а кто-то из числа депутатов (как в Артемовском). <...>Если так случится, то всю кадровую политику в городах будет проводить Куйвашев»). Данная информация выражена в форме утверждения о факте, высказывание может быть ложным, если Евгений Куйвашев не предпринимал попыток свергнуть мэров вышеперечисленных городов.

Информация, которая описана под буквами А и Б способна дискредитировать лицо, это вытекает из того, что данные высказывания в русской речевой культуре способны входить в такую форму речевого поведения, как «клевета» (Только то, что может дискредитировать может быть использовано при клевете, нельзя, например, оклеветать человека, сообщив неправду о его цвете волос).

В статье «Куйвашев несёт области зло» также содержится следующая негативная информация о Евгении Куйвашеве:

А) при Евгении Куйвашеве внутренний долг Свердловской области повысился (в следующем фрагменте: «... при нём в разы повысился внутренний долг области (при доходах бюджета 160 миллиардов кредиты от банков и федеральной власти в размере 30 миллионов — это слишком много»). Данная информация выражена в форме утверждения о факте, высказывание может быть ложным, если при политике Евгения Куйвашева внутренний долг области не возрос.

Б) Недавно Евгений Куйвашев попытался сместить с должности мэров города Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Каменска-Уральского (в следующем фрагменте: «Ещё недавно он попытался сломать три самых крупных города, чтобы быстро осуществить реформу местного самоуправления, поотправлять в отставку местных депутатов Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Каменска-Уральского, тамошних мэров. Но атака захлебнулась, слишком оказалась тонка кишка против здоровых организмов трёх крупных городов. Данная

информация выражена в форме выражения о факте, высказывание может быть ложным, если Евгений не принимал попыток сместить с должности мэров вышеперечисленных городов.

Вопрос 6

См. ответ на вопрос 5, 6.

Вопрос 7

Негативный оценки личности Евгения Куйвашева, выраженной в неприличной форме, противоречащей правилам речевого поведения, принятым в обществе, в тексте обеих статей не содержится.

Выводы

1. В текстах статей «Испытательный срок для губернатора» и «Куйвашев несёт области зло», опубликованных в газете «Губерния» от 13.06.2014 и 18.07.2014 соответственно, содержатся сведения о фактах и событиях;

2. Определение проверяемости/непроверяемости высказываний не входит в компетенцию лингвиста. Все высказывания текстов, которые являются утверждениями о фактах, оформлены как достоверные.

3. В текстах статей «Испытательный срок для губернатора» и «Куйвашев несёт области зло» нет инвективной лексики, но есть конструкции и выражения с оскорбительным значением, а также речевые акты понижения статуса.

4. В статье содержится негативная информация о Евгении Куйвашеве, но заключить, имеет ли она отношение к деловой репутации Евгения Куйвашева, порочит ли она его честь и достоинство мы не можем, так как это не входит в компетенцию лингвиста.

5. В статьях присутствуют следующие утверждения о фактах:

- Евгений Куйвышев находится в конце рейтинга губернаторов Российской Федерации;
- при Евгении Куйвашеве внутренний долг Свердловской области повысился;
- Недавно Евгений Куйвашев попытался сместить с должности мэров города Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Каменска-Уральского.

6. Негативной оценки личности Евгения Куйвашева, выраженной в неприличной форме, противоречащей правилам речевого поведения, принятым в обществе, в текстах обеих статей не содержится.

Данное исследование позволило нам выявить наличие в тексте статей высказываний, унижающих честь и умаляющих достоинство гражданина, а также увидеть наличие негативной и порочащей информации, которая не выражена в форме инвективной лексики, но с использованием конструкций, имеющих оскорбительное значение.

2.2. Анализ языкового материала с помощью психолингвистических методик

2.2.1. Метод семантического дифференциала

В этой главе мы проанализируем слово «губернатор» с помощью метода семантического дифференциала. Целью проведения данной экспериментальной методики является подтверждение выдвинутой нами гипотезы. Её суть заключается в следующем: при восприятии текстового материала у читателя складывается та точка зрения, которая выгодна автору. Достигается это с помощью набора определённых синтаксических конструкций, высказываний, унижающих честь и умаляющих достоинство человека, и конструкций, имеющих оскорбительное значение.

В качестве языкового материала по прежнему выступают статьи, посвящённые губернатору Свердловской области Евгению Куйвашеву. В результате мы либо подтвердим, либо опровергнем наше предположение, что авторы этих статей способны повлиять на сложившийся образ губернатора, внушая им выгодную для них самих позицию.

Напомним, что в ходе анализа с помощью традиционных методик нами было выявлено наличие в тексте статей высказываний, унижающих честь и умаляющих достоинство гражданина. Также нами была обнаружена негативная и порочащая информация, которая не выражена в форме

инвективной лексики, но была предъявлена с использованием конструкций, имеющих оскорбительное значение.

Наш эксперимент будет состоять из нескольких этапов. Сперва с помощью разработанной нами шкалы мы выявим общественно закреплённую оценку этого слова. На следующем этапе мы дадим нашим испытуемым контекст, в который будет помещено слово «губернатор», а именно: статьи «Испытательный срок для губернатора» и «Куйвашев несёт области зло».

В предварительном этапе мы разработали систему полярных шкал, которая состоит из пар антонимичных прилагательных, описывающих образ губернатора. Шкала была разработана в опоре на стереотипные оценки данного образа, закреплённые в сознании носителя языка. Также некоторые общие характеристики, без которых эксперимент был бы незавершённым, мы взяли из рассматриваемых нами статей.

Таблица 2

Оценочные факторы		+3	+2	+1	0	-1	-2	-3	
Профессиональные качества	исполнительный								неисполнительный
	образованный								необразованный
	ответственный								безответственный
	опытный								неопытный
	порядочный								непорядочный
	целеустремлённый								нецелеустремлённый
	нерасточительный								расточительный
Личностные качества	честный								лживый
	искренний								неискренний
	уверенный								неуверенный
	харизматичный								нехаризматичный
	приятный								неприятный
	недвуличный								двуличный
	порядочный								непорядочный

На первом этапе мы предложили респондентам оценить слово «губернатор», не давая им контекста. В качестве испытуемых в первой группе нами были выбраны 20 студентов очного отделения Уральского государственного педагогического университета в возрасте от 20 до 22 лет.

Полученные данные были подвергнуты качественной и количественной обработке. В ходе первого этапа эксперимента мы получили данные, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Оценочные факторы		+3	+2	+1	0	-1	-2	-3	
Профессиональные качества	исполнительный		1,6						неисполнительный
	образованный		2,1						необразованный
	ответственный		1,9						безответственный
	опытный			1,5					неопытный
	порядочный				0,5				непорядочный
	целеустремлённый		1,9						нецелеустремлённый
	нерасточительный					-0,3			расточительный
Личностные качества	честный				0,1				лживый
	искренний					-0,5			неискренний
	уверенный				1,1				неуверенный
	харизматичный			1,5					нехаризматичный
	приятный				1				неприятный
	недвуличный		1,7						двуличный
	порядочный			0,7					непорядочный

По данным этой таблицы мы делаем вывод, что в общественном сознании слово «губернатор» имеет положительную коннотацию. Профессиональные качества губернатора оцениваются выше среднего. Большинство профессиональных характеристик стоит ближе к значению +2. Отрицательное значение имеет лишь характеристика «коррупцированный-некоррупцированный».

Личностные качества наши респонденты оценили несколько ниже. Здесь мы наблюдаем, что, как и в случае с профессиональными качествами, личностные характеристики стоят в шкалах от +2 до 0. Но заметим, что в большей степени оценки сосредоточены в шкале +1. Исключение составляет характеристика «искренний-неискренний» со значением -0,5.

Сделаем вывод по первому этапу эксперимента:

1. В сознании современного человека преобладает положительный образ губернатора;

2. Респонденты на первое место ставят профессиональные качества губернатора, такие как исполнительный, образованный ответственный.

Следующий этап нашего эксперимента состоит в следующем. Мы набрали другую группу респондентов с теми же характеристиками (20 студентов Уральского государственного педагогического университета в возрасте от 20 до 22 лет). Им даётся время на прочтение статьи «Испытательный срок для губернатора», в которой идёт речь о губернаторе Свердловской области Евгении Куйвашеве. После того, как респонденты прочитали статью, их попросили оценить образ губернатора, представленный в статье по той же шкале, что была дана первой группе респондентов. Полученные данные подвергаем количественной и качественной обработке. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Оценочные факторы		+3	+2	+1	0	-1	-2	-3	
Профессиональные качества	исполнительный							-2,7	неисполнительный
	образованный				0,4				необразованный
	ответственный						-2,5		безответственный
	опытный						-1,9		неопытный
	порядочный							-2,7	непорядочный
	целеустремлённый						-2,2		нецелеустремлённый
	нерасточительный					-1,3			расточительный
Личностные качества	честный					-1,5			лживый
	искренний					-1,1			неискренний
	уверенный						-2,3		неуверенный
	харизматичный						-1,7		нехаризматичный
	приятный							-2,8	неприятный
	недвуличный			0,6					двуличный
	порядочный						-2,1		непорядочный

Таким образом, мы можем увидеть изменение в оценке рассматриваемого слова. Причём отрицательную коннотацию получили именно те значения, которым в статье уделялось наибольшее внимание. Например, характеристики «исполнительный-неисполнительный»,

«порядочный-непорядочный», «уверенный-неуверенный», «приятный-неприятный» и «ответственный-безответственный» ушли в крайне негативное поле (-2,3, -2,5, -2,7 и -2,8), на что могли повлиять следующие фразы-акценты в статье: «неполноценный глава региона», «руководитель, неуверенный в своих силах», «губернатор-интриган», «незадачливый губернатор». Из этих отрицательных профессиональных характеристик складывается негативный образ Евгения Куйвашева как личности, о чём свидетельствует оценка «неприятный», которая по нашей шкале находится именно в личностных характеристиках.

На данном этапе эксперимента нам удалось доказать, что у читателей сложился отрицательный образ губернатора Евгения Куйвашева. За этим следует, что автор статьи намеренно использовал конструкции, носящие оскорбительный характер, а также высказывания, порочащие честь и репутацию губернатора Свердловской области.

Третий этап эксперимента мы провели на третьей группе респондентов, которые также являются студентами Уральского государственного педагогического университета в возрасте от 20 до 22 лет. Им была представлена статья «Куйвашев несёт области зло». После её прочтения они заполнили уже известную нам шкалу. Полученные результаты мы также подвергли обработке. Данные представлены в таблице 5.

Таблица 5

Оценочные факторы		+3	+2	+1	0	-1	-2	-3	
Профессиональные качества	исполнительный						-2,3		неисполнительный
	образованный				0,1				необразованный
	ответственный							-2,5	безответственный
	опытный						-2,2		неопытный
	порядочный						-1,9		непорядочный
	целеустремлённый					-1,1			нецелеустремлённый
	нерасточительный							-2,7	расточительный

Продолжение таблицы 5

Личност- ные качества	честный						-1,9		лживый
	искренний					-1,4			неискренний
	уверенный							-2,5	неуверенный
	харизматичный						-2		нехаризматич- ный
	приятный						-2,4		неприятный
	недвуличный						-1,7		двуличный
	порядочный							-2,5	непорядочный

Здесь мы также наблюдаем изменения в коннотации слова «губернатор». Заметим, что после прочтения данной статьи респонденты крайне негативно оценили именно личностные качества Евгения Куйвашева, а не профессиональные (вспомним, что предыдущей статье наихудшие показатели были именно у профессиональных качеств). Обосновывается этот факт тем, что автор статьи расставлял акценты именно на отрицательной личностной характеристике губернатора. Это подтверждается следующими цитатами из статьи: «[губернатор] для которого Свердловская область лишь трамплин для восхождения в московские коридоры власти», «но нагнать до такой степени, как нынешний губернатор, Александр Мишарин [предыдущий губернатор Свердловской области] не мог себе позволить» (это повлияло на оценку в характеристике «порядочный-непорядочный», которая имеет средний показатель -2,7); «его персона становится предметом внимания Кремля, как не очень уверенного в себе руководителя», (в среднем -2,6 в характеристике «уверенный-неуверенный»). Таким образом, губернатора Евгения Куйвашева большая часть респондентов оценила как неприятную личность (-2,4 в характеристике «приятный-неприятный», что, заметим, несколько ниже, чем в данных статьи «Испытательный срок для губернатора»).

В профессиональных качествах респонденты негативно оценили губернатора по шкале «расточительный-нерасточительный» (значение -2,8), на что повлияли следующие авторские конструкции: «ведёт рискованную финансовую политику», «оставит нас после своего ухода в предбанкротном состоянии».

Также в данной статье делался большой акцент на неответственности губернатора: так, например, Евгений Куйвашев часто сравнивался с

предыдущим губернатором Свердловской области Александром Мишариным, который, по мнению автора, будучи рождённым в этой области имел перед ней особого рода ответственность (*«перед своей территорией несёт моральную ответственность»*). Следя за логикой статьи, читатель может сделать вывод, что Евгений Куйвашев, который до своего назначения на пост губернатора не имел никакого отношения к Свердловской области, большой ответственности за её благополучие за собой не чувствует. Ту же параллель мы можем проследить и в сравнении Евгения Куйвашева с Эдуардом Росселем, получившим образование в Свердловской области и большую часть своей жизни здесь прожившим. Так, по словам автора статьи, Россель *«имел двойную ответственность — перед Москвой и своим населением»*, чего о нынешнем губернаторе автор сказать не может. Всё это сказалось на средней оценке ответов респондентов в характеристике «ответственный-неответственный» (-2,5).

Итак, нами была сделана попытка экспериментально доказать, что журналисты в своих статьях используют так называемые «запрещённые приёмы» — конструкции, которые выражают их личное мнение (негативное, как правило), но порой воздействуют на читателей даже сильнее, чем факты. Они используются для манипулирования читательскими взглядами, навязывания им определённой точки зрения, выгодной авторам статей. С помощью метода семантического дифференциала мы выявили, что журналисты действительно могут управлять мнением аудитории, как это произошло в проанализированных нами статьях. В них обеих имело место быть управление читательским взглядом на образ губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева.

2.2.2. Метод ассоциирования (свободный и направленный ассоциативные эксперименты)

Цель проведения и гипотеза данной экспериментальной методики совпадают с теми, что были заявлены в эксперименте, описанном выше. Это обусловлено продолжением нашего лингвистического анализа с помощью психолингвистических методов.

Также отметим, что в качестве языкового материала остаются те же самые статьи.

На первом этапе эксперимента нам нужно выявить ассоциативное поле слова «губернатор», закреплённое в сознании носителей языка. Для этого нами был проведён свободный ассоциативный эксперимент.

В нём приняли участие 20 студентов Уральского государственного педагогического университета в возрасте от 19 до 22 лет. Респондентам была предложена инструкция со следующей формулировкой: «Запишите ряд ассоциаций на слово губернатор». Свой ответ респонденты должны были записать быстро, не раздумывая.

На слово-стимул «губернатор» были получены следующие реакции: администрация (20), область (18), руководитель области (15), правительство (12), управление (11), политик (11), политика (10), глава области (10), главный (9), область (9), кабинет (8), мэр (7), глава (6), Евгений Куйвашев (6), руководит (6), регион (5), сидит (5), рукопожатие (4), кресло (4), Куйвашев (3), коррупция (3), награждает (2), назначен (2), недобросовестный (2), даёт указания (2), верхушка (1), губерния (1), деньги (1), депутат (1), зависимость (1), исполнительный (1), коррупционер (1), круглый стол (1), костюм (1), награждение (1), назначение (1), основа (1), президент (1), пост (1), продажный (1), Россия (1), Саша (1), стальной (1), солидный (1), толстый (1), телевизор (1), центр (1), чиновник (1).

Подведём итоги первого этапа эксперимента. Мы видим, что в ядре оказались реакции, не имеющие личностных характеристик. Они указывают на специфику должности (администрация, область, руководитель области и т.п.). На ближней периферии оказались ситуативные реакции (рукопожатие,

даёт указания, назначен). Отметим, что здесь появляются оценочные и носящие отрицательную коннотацию реакции (недобросовестный, коррупция). На дальней периферии также присутствуют оценочные реакции, но встречаются они чаще (исполнительный, стальной, продажный и т.п.). Необходимо заметить, что в зону дальней периферии входят только единичные реакции. Также отметим, что помимо реакций, имеющих отрицательную коннотацию, появляются и коннотации с положительной окраской.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в сознании носителей языка слово «губернатор» воспринимается в первую очередь как политическая должность и оценивается ими скорее нейтрально.

Следующий этап нашего эксперимента состоит в следующем. Мы набрали другую группу респондентов с теми же характеристиками (20 студентов Уральского государственного педагогического университета в возрасте от 19 до 22 лет). Им даётся время на прочтение отрывки из статьи «Куйвашев несёт области зло», в которых идёт речь о губернаторе Свердловской области Евгении Куйвашеве. Респондентам предоставляется следующая инструкция: «Прочитайте приведённые отрывки из статьи и дайте ряд ассоциаций к слову губернатор». Отрывки даются такие:

«Невзрачный глава Свердловской области уже давно плетется в хвосте рейтингов среди губернаторов Российской Федерации. Дошло до того, что он за один раз теряет до десяти позиций, а его персону становится предметом Кремля, как не очень уверенного в себе руководителя одного из самых мощных регионов страны.

Очень похоже, что Евгений Куйвашев, для которого Свердловская область лишь трамплин для восхождения в московские коридоры власти, практически мало что знающий о вверенной ему территории, которого не принимает ни население, ни элиты, оставит нас после своего ухода в предбанкротном состоянии.

<...> Евгения тоже поставил руководить президент страны. Но мало кто мог предположить, что к власти пришел неумелый, мало готовый к

управлению губернатор. Помимо того, что при нем в разы повысился внутренний долг области (при доходах бюджета 160 миллиардов кредиты от банков и федеральной власти в размере 30 миллионов — это слишком много), имя Евгения Куйвашева связывают не с реально хорошими делами, а со скандалами. Причем не успеет он выйти из одного конфликта, как вляпывается в другой.

<...>Очевидно, что каждый месяц будет приносить новые истории, связанные с губернатором Куйвашевым. Но рейтинги, которые есть у свердловского губернатора, это не его позор (у карьеристов не может быть чувства стыда), это позор нашей области. Пока не будет прямых выборов, тина политики будет выбрасывать очень плохих руководителей регионов»

Реакции, которые были получены нами после проведения эксперимента: плохой (15), злой (13), неподходящий (12), назначенец (10), невзрачный (9), слабый (7), нечестный (7), не нравится (6), губернатор (5), область (5), мерзкий (3), политика (3), плохой губернатор (2), дискредитация (1), надо убирать (1), не народный (1), не экономист (1), подстава(1), подсадной казачок (1), умысел (1).

Как мы видим, на заявленное слово-стимул губернатор респонденты дают в большинстве случаев отрицательные реакции. Свободный ассоциативный эксперимент показал, что респонденты чаще дают нейтральные реакции на заявленное слово-стимул. На данном этапе эксперимента мы наблюдаем изменение в восприятии слова «губернатор». Это заметно по реакциям, оказавшимся в ядре сейчас.

Первая по частотности реакция отсылает нас к последним предложениям статьи, где губернатор Свердловской области называется «очень плохим руководителем региона». Помимо других оценочных реакций, оказавшихся в ядре (злой, неподходящий) мы видим слово «невзрачный», которое употребляется самими авторами статьи («невзрачный глава Свердловской области»).

На ближней периферии оказывается слово «слабый», которое также навязывалось авторами с помощью таких конструкций, как «не очень

уверенный в себе руководитель», «неумелый, мало готовый к управлению губернатор». Как мы видим, оно может характеризовать как личностные, так и профессиональные качества губернатора Куйвашева. Реакция «нечестный» может быть вызвана упоминаниями скандалов, связанных с губернатором (*«не успеет он выйти из одного конфликта, как вляпывается в другой», «новые истории»*).

Таким образом, на этом этапе нашего эксперимента мы можем утверждать, что ассоциативное поле слова «губернатор» изменилось в сознании респондентов после прочтения данной статьи. Наиболее частотными реакциями оказались те характеристики, на которые были сделаны акценты авторами статьи.

На заключительном этапе эксперимента мы также отбираем группу респондентов из 20 человек в возрасте от 19 до 22 лет, которые являются студентами Уральского государственного педагогического университета. Им были предложены отрывки из статьи «Испытательный срок для губернатора» с инструкцией: «Прочитайте приведённые отрывки из статьи и дайте ряд ассоциаций к слову губернатор». Даются следующие отрывки:

«В конце прошлой недели губернатор Свердловской области дал интервью одной из радиостанций. На вопрос, почему Евгений Куйвашев не последовал примеру тех губернаторов, которые подали в отставку ради того, чтобы участвовать в выборах 2014 года, ответ был таким: «У меня контракт с Законодательным собранием и представление президента на пять лет. Каких-либо поручений со стороны коллег из администрации президента и от самого Владимира Владимировича мне не поступало. Я работаю в рамках своих должностных поручений».

Итак, из этого ответа мы видим, что у нас нет полноценного губернатора, который бы отвечал перед народом за свои деяния. Областью руководит человек, за которого голосовали только несколько десятков депутатов. Можно смело утверждать, что такой губернатор – неполноценный глава региона. Он зависим от внешних обстоятельств, он безответственен перед народом.

Любопытный ответ был на второй вопрос о том, если поступит поручение, пойдёт ли Куйвашев на выборы: «Это преждевременный вопрос. Есть кому это решать, есть кому предлагать. Будет разговор — будет пицца». Сквозь призму этих слов виден руководитель, не уверенный в своих силах, человек, который случайно попал на свой пост.

<...>Увы, но вместо того, чтобы получить полноценного губернатора, мы получили от этого начальника спад по очень многим показателям и скатывание области не то что в середняки, мы уже аутсайдеры. Во всяком случае, сам Куйвашев в рейтинге губернаторов в хвосте списка.

Скорее всего, назначенцу из Тюмени, который оказался во власти в Екатеринбурге, дали полгода на исправление ошибок. Если проявит себя, то ему дадут повеление выставлять свою кандидатуру через год на выборах. Похоже, что запала после такого наставления в администрации президента хватило всего лишь на одну поездку в Березовский. Теперь Куйвашев занялся своим едва ли не любимым делом — интригами.

<...>Если будут продолжаться интриги, а область погрузится в пучину новых долгов, то в январе Владимир Путин отправит свердловского губернатора в отставку (хорошо бы с ревизией того, что он наделал в области), а и.о. поставит Сергея Носова, который без дела-то точно не останется».

После проведения эксперимента мы получили следующие результаты: бесполезный (9), несамостоятельный (9), плохой (7), неподходящий (6), слабый (5), безответственный (4), руководитель (4), область (4), чужой (4), без мнения (3), назначен (3), назначили (2), неуверенный (2), ничего не делает (2), сидит в администрации (2), не имеет своего мнения (1), делец (1), дурак (1), завидует (1), завистник (1), из статьи (1), не самый плохой (1), странный (1), Куйвашев (1).

Как мы можем заметить, заключительный этап эксперимента также показал изменения в ассоциативном поле слова-стимула «губернатор», на что повлияли слова-акценты и уничижительные конструкции в адрес губернатора Свердловской области.

Наиболее частотной оказалась реакции «бесполезный» и «несамостоятельный», и мы видим причину в том, что к такому выводу могли прийти читатели из-за некоторых суждений, которые красной нитью проходят через всю статью (*«у нас нет полноценного губернатора, который бы отвечал перед народом за свои деяния», «он зависим от внешних обстоятельств, он безответствен перед народом»*). Также они могли стать причиной появления таких реакций, как «безответственный», «без мнения», «не имеет своего мнения», которые оказались на ближней и на дальней периферии.

Заметим, что здесь появляется больше реакций по сравнению с данными прошлой статьи, которые характеризуют губернатора с профессиональной точки зрения, как руководителя. Это связано с тем, что именно профессиональные качества подвергались сомнению авторами этой статьи, в то время как в статье «Куйвашев несёт области зло» большое внимание уделялось личностным характеристикам губернатора, что отразилось в ассоциативном поле слова.

Сделаем вывод. Нами была сделана попытка экспериментально доказать, что журналисты в своих статьях используют конструкции, которые выражают их личное мнение (негативное, как правило), но порой воздействуют на читателей даже сильнее, чем факты. Они используются для манипулирования читательскими взглядами, навязывания им определённой точки зрения, выгодной авторам статей. С помощью свободного и направленного ассоциативных экспериментов мы выявили, что журналисты действительно могут управлять мнением аудитории, как это произошло в проанализированных нами статьях. Таким образом, выдвинутая нами гипотеза, подтвердилась.

ГЛАВА 3

Методические рекомендации для проведения лингвистической экспертизы текста по делам о защите чести и достоинства с использованием психолингвистических экспериментов

Данные рекомендации предназначены для студентов, изучающих методы лингвистической экспертизы и собирающихся проводить лингвистическую экспертизу текстов на наличие в них высказываний, унижающих честь и умаляющих достоинство гражданина, а также на наличие негативной или порочащей информации.

Сперва эксперту нужно тщательно ознакомиться с анализируемым текстом. Мы рекомендуем начать лингвистическую экспертизу с традиционных методик.

Для успешного проведения лингвистической экспертизы студентам нужно поставить экспертные задачи, т.е. вопросы, на которые исследователь должен дать ответы. В делах о защите чести важно уделять внимание вопросам о достоверности изложенного материала, наличии оценочных суждений, бранной лексики и конструкций с оскорбительным переносным значением или оскорбительной эмоциональной окраской. Основные трудности могут возникнуть при разграничении понятий «утверждение о факте» и «выражение мнения». Эксперту важно научиться видеть принципиальную разницу между ними и ни в коем случае их не путать, так как от этого может зависеть конечное заключение.

Могут быть поставлены и другие экспертные задачи, которые зависят от общей специфики языкового материала.

В ходе решения экспертных задач исследователю предстоит дать подробный ответ на каждый из поставленных вопросов, подкрепляя их цитатами из языкового материала. После выполнения всех экспертных задач исследователь делает вывод по каждой из них, т.е. даёт ответ на каждый поставленный вопрос.

После того, как проведена лингвистическая экспертиза и составлено экспертное заключение, можно проводить психолингвистические

эксперименты. Их целью становится не просто подтверждение сделанных выводов, но и доказательство отрицательного влияния на точку зрения читателя, её искажение под воздействием уничижительных конструкций, выбранных автором.

Для каждого из экспериментов должна быть выдвинута гипотеза, т.е. суждение, которое исследователю предстоит либо подтвердить, либо опровергнуть в ходе проведения эксперимента.

Обязательным для любого психолингвистического эксперимента является чёткость инструкции по его выполнению. Она должна быть представлена как в устной, так и в письменной форме. Также на листке с заданием и инструкцией должны быть графы с указанием возраста и пола респондента.

В своём заключении эксперт должен описать условия проведения эксперимента, написать количество респондентов, их возраст и, если необходимо для подтверждения гипотезы, количество опрошенных мужчин и женщин.

Оформить полученные данные необходимо уже в готовом виде, т.е. проведя количественную и качественную обработку. Результаты обязательно должны быть интерпретированы экспертом и подтверждены цитатами из языкового материала.

Конечный вывод должен содержать подробный отчёт по итогам каждого из экспериментов, т.е. получила ли подтверждение выдвинутая гипотеза. Отметим, что здесь следует дать небольшие советы, как необходимо использовать результаты проведённых психолингвистических экспериментов. То есть написать, что они были проведены не с целью обнаружения уничижительных конструкций, а для демонстрации их воздействия на читателя. Эти данные будут особенно необходимы, если в языковом материале, унижающем честь и умаляющем достоинство гражданина, были использованы оценочные суждения, выдаваемые за факт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнее время в юриспруденции очень широко используется лингвистическая экспертиза текста, позволяющая разрешить многие затруднительные вопросы. В нашей работе было рассмотрено направление лингвистической экспертизы, посвящённое поиску форм выражений негативной информации в тексте.

Цель работы заключалась в глубоком изучении ключевых понятий, а также в проведении лингвистической экспертизы текста как традиционным способом, так и с включением в неё новых методик.

В ходе написания данной работы нами были раскрыты профессиональные задачи, которые можно решить, используя теоретические данные. Среди них можно выделить такие важные задачи, как:

- лингвистическая экспертиза статей на наличие в них высказываний, унижающих честь и умаляющих достоинство гражданина, наличие негативной или порочащей информации, и формах её выражения в тексте;
- внедрение методик из такой науки, как психолингвистика, в лингвистическую экспертизу текста.

При написании дипломной работы нами была изучена специальная литература, включающая в себя статьи и справочники по лингвистической экспертизе и психолингвистическим методикам, описаны теоретические аспекты и раскрыты ключевые понятия исследования. В практической части были применены полученные теоретические знания для обнаружения высказываний, унижающих честь и умаляющих достоинство гражданина, а также для выявления их воздействия на читателей.

На основании проведенного исследования мы показали, как эксперту следует решать проблему определения негативной информации, если таковая возникла.

Мы показали принципиальное различие между такими терминами как «утверждение о факте» и «выражение мнения». Мы экспериментально

доказали, что иногда журналисты для достижения своих целей подменяют эти понятия. Своё личное мнение и оценку они выдают читателям как утверждение о факте что, в свою очередь, влияет на их представления об описываемом объекте. Мы показали, что традиционная лингвистическая экспертиза способна выявить подобные подмены, а психолингвистические методики позволяют показать последствия таких манипуляций, к которым прибегают журналисты.

Наше исследование доказало, что психолингвистические эксперименты можно и нужно применять в лингвистической экспертизе, так как они не просто позволяют подтвердить экспертное заключение, но и взглянуть на прочащие тексты с психологической точки зрения, а точнее показать их негативное влияние на точку зрения читателя.

Также нами были разработаны методические рекомендации, которые способны помочь студентам составить экспертное заключение с учётом всех возможных трудностей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что методики, описываемые нами, просты и доступны в применении каждому эксперту. Они способны дополнить лингвистическую экспертизу, вывести её на качественно новый уровень, а также служат хорошим начинанием для дальнейших работ в этой области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апухтин В. Б. Психолингвистический метод анализа смысловой структуры текста: Автореф. дис. канд. филол. наук.- М., 1977.
2. Арутюнова. Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999, 376 с.
3. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб.пособие [Текст] / А. Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
4. Баранов А. Н. Функционально-прагматическая концепция текста. - Ростов-на-Дону, 1993. – 287 с.
5. Бельчиков А. Ю., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов в СМИ: сборник материалов. М.: ИПК Информкнига, 2010. 208 с.
6. Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики. М.. 1999.– 284 с.
7. Белянин В. П. Психолингвистика: Учеб. / В. П. Белянин; Рос.Акад.образования; Моск.психолого-социал.ин-т. — М.: Флинта: 2003. — 232с.
8. Белянин В.П. Экспериментальное исследование психолингвистических закономерностей смыслового восприятия текста: Автореф. Канд. Дис. – М., 1983.
9. Большой экономический словарь [Текст] / под ред А. Н. Азрилияна. – 5-е изд. – М.: Институт новой экономики, 2002.
10. Большой юридический словарь [Текст] / Под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., М.: ИНФРА-М, 2009.
11. Бринев К. И. Лингвистическая экспертиза: типы экспертных задач и методические презумпции [Текст] / К. И. Бринев // Юрислингвистика-9: Истина в языке и праве: Межвузовский сборник научных трудов./ под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2008. – С. 232-249.
12. Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении. Оскорбление в метасознании лингвиста [Электронный ресурс] // URL:<http://pusic.ucoz.ru> (дата обращения: 24.04.2016).

13. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза [Текст] / К. И. Бринев; под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул :АлтГПА, 2009.
14. Ван Хао. Особенности структуры русских газетных текстов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради, № 34. СПб, 2008. С. 97–103.
15. Васильев А. Д. Игры в слова: население вместо народа [Текст] / А. Д. Васильев // Политическая лингвистика / Урал. гос. пед. ун-т ; гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2007. - Вып. (3) 23. — С. 60-69.
16. Владыкин В. Е. Как слово наше отзовется (статья) // «Российская юстиция», №4, 1998, С. 5-11.
17. Ворошилова М. Б. Лингвистическая экспертиза: в 2 частях: задачник. Ч. 1: Экспертиза конфликтного текста; Урал.гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2016
18. Глухов В. П. Основы психолингвистики: Учеб.пособие для студентов педвузов / В. П. Глухов. — М.: АСТ: Астрель, 2005. — 351с.
19. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. Учебное пособие. – М., Лабиринт, 1997. – 367 с.
20. Долинин К. А. Интерпретация текста. - М., 1985. – 198 с.
21. Жельвис В. И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. – Ярославль, 1990. – 312 с.
22. Жельвис В. И. Инвектива [Текст] / В. И. Жельвис // Антология речевых жанров. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 187-195.
23. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. – М., 1999. – 298 с.
24. Залевская А. А. Понимание текста: Психолингвистический подход. – Калинин, 1988. – 153 с.
25. Иваненко Г. С. Лингвистическая экспертиза в процессах по защите чести, достоинства, деловой репутации [Текст] / Утверждение о факте: форма и содержание. – Челябинск: Изд-во ООО Полиграф-Мастер, 2006. – 228с.
26. Иссерс О. С. Свобода слова: две стороны медали (оскорбление в зеркале юриспруденции и лингвистики) [Текст] / О. С. Иссерс // Юрислингвистика 1: проблемы и перспективы: Межвуз. сб. научных трудов / Под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. – С. 40-53.

27. Кара-Мурза Е. С. Бранное, оскорбительное, неприличное, нецензурное (стилистические значения, актуальные с точки зрения лингвистической экспертизы) [Текст] / Е. С. Кара-Мурза. – М.: МГУ Москва, 2012. С. 146-151
28. Кинцель А. В. Психолингвистические механизмы речевого воздействия. – Известия Алтайского государственного университета, №2 (78), Т.2, 2013
29. Кречетов Д. В. Честь и достоинство (исторический аспект) [Текст] / Д. В. Кречетов // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С. 113-117.
30. Леонтьев А. А. О психолингвистической экспертизе [Текст] / А. А. Леонтьев // Методология современной психолингвистики: сб. статей. Москва; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 58 - 70.
31. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики: Учеб. для студентов вузов по спец. "Психология". — М.: Смысл, 1997. — 287с.
32. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ / А. А. Леонтьев // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 146-152.
33. Лурия А. Р. Язык и сознание [Текст] / Под ред. Е. Д. Хомской. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 414с.
34. Малкольм Н. «Мур и Витгенштейн о значении выражения «Я знаю ...» [Текст] / Н. Малкольм // Философия, логика, язык / сост. В. В. Петров. – М.: Прогресс, 1987.
35. Некрасова М. С. Языковое пространство современной русской газеты: динамика нормы как отражение ментальных процессов: дис. канд. филол. наук / М. С. Некрасова – Чита, 2011. – С. 12
36. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. – 348 с.
37. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст]: в 3 т. / под ред. Т. Ф. Ефремовой – М.: Русский язык, 2000.
38. Осгуд Ч. Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам / Ч. Осгуд, Дж. Суси, П. Танненбаум // Семиотика и искусствоведение. М.: Мир, 2005. С. 278-298.

39. Понятия чести и достоинства, и деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами [Текст] / под ред. А. К. Симонова и Горбаневского М. В. – М.: Медия, 2004. – 328 с.
40. Постановление пленума Верховного суда Российской Федерации [Текст] / М.: Фонд защиты гласности. - № 1(6). 2005.
41. Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структуры текста. - Л.: Наука, 1983. – 326 с.
42. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. - М., 1985. – 239 с.
43. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов [Текст] / под ред. М.В. Горбаневского.– М.: Престиж, 2002. – 297 с.
44. Статья 150 ГК РФ. Нематериальные блага [Электронный ресурс] // rospravosudie.com, URL: https://rospravosudie.com/law/Статья_150_ГК_РФ (Дата обращения: 17.11.2015)
45. Стернин И. А. Основы речевого воздействия. Учебное издание. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013, 178 с.
46. Стернин И. А. Язык и мышление: Учебно-методическое пособие. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. - 23 с.
47. Сыпченко, С. В. О типах инвективных текстов как объекте лингвистической экспертизы [Текст] / Сыпченко С. В. // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С. 244-253.
48. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Материалы межрегионального научно-практического семинара. Москва, 7-8 декабря 2002 г. – Часть 2 [Текст] / под ред. М. В. Горбаневского. – М.: Галерея, 2003. – 328 с.
49. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации [Текст] / под ред. проф. М. В. Горбаневского – 3-е изд., - М.: Галерея, 2002. – 200 с.

50. Шелестюк Е. В. Семантический дифференциал как способ выявления внушающего воздействия текстов // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты : материалы Международной школы-семинара (V Березинские чтения). Вып. 15. М. : ИНИОН РАН, АСОУ, 2009. С. 329-333.
51. Язык средств массовой информации./ под ред. Володиной М.Н. –М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. — 760 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

КУЙВАШЕВ НЕСЁТ ОБЛАСТИ ЗЛО

Губернатор Свердловской области ведёт рискованную финансовую политику и оказывается в хвосте рейтингов.

Невзрачный глава Свердловской области уже давно плетется в хвосте рейтингов среди губернаторов Российской Федерации. Дошло до того, что он за один раз теряет до десяти позиций, а его персона становится предметом Кремля, как не очень уверенного в себе руководителя одного из самых мощных регионов страны.

Очень похоже, что Евгений Куйвашев, для которого Свердловская область лишь трамплин для восхождения в московские коридоры власти, практически мало что знающий о вверенной ему территории, которого не принимает ни население, ни элиты, оставит нас после своего ухода в предбанкротном состоянии.

Вот свежие данные. В июне госдолг Свердловской области вырос примерно на 2,5 млрд. рублей. Согласно данным министерства финансов региона, на 1 июля он составил более 34,7 млрд. рублей. Причиной роста стало увеличение долговой нагрузки перед банками, которые предоставляют кредиты минфину на решение проблем бюджета. Размер банковских кредитов составляет уже 20,2 млрд. рублей.

Такого в истории области никогда не было. Избранный губернатор Эдуард Россель всегда дружил с экономикой, никогда не «перегревал» бюджетные расходы, потому что вместе с министром финансов он имел двойную ответственность – перед Москвой и своим населением. Плохая работа означала недоверие на предстоящих выборах.

Александр Мишариннапрочь развалил систему управления. Дошло до того, что, совершая кавалерийские наскоки в решении тех или иных проблем, приступали к делам без проектов и необходимых расчетов. Это касалось, например, реконструкции его школы №56 и стадиона «Локомотив». Мишарина поставил руководить регионом президент страны, который и

сейчас ему оказывает доверие. Но нагнать до такой степени, как нынешний губернатор, Александр Мишарин не мог себе позволить. Видимо, сказывается, что его корни именно из нашей области, что он перед этой территорией несет моральную ответственность, поскольку здесь работал многие годы в реальном секторе экономики.

Евгения тоже поставил руководить президент страны. Но мало кто мог предположить, что к власти пришел неумелый, мало готовый к управлению губернатор. Помимо того, что при нем в разы повысился внутренний долг области (при доходах бюджета 160 миллиардов кредиты от банков и федеральной власти в размере 30 миллионов – это слишком много), имя Евгения Куйвашева связывают не с реально хорошими делами, а со скандалами. Причем не успеет он выйти из одного конфликта, как вляпывается в другой.

Ещё недавно он попытался сломать три самых крупных города, чтобы быстро осуществить реформу местного самоуправления, поотправлять в отставку местных депутатов Екатеринбурга, Нижнего Тагила и Каменска-Уральского, тамошних мэров. Но атака захлебнулась, слишком оказалась тонка кишка против здоровых организмов трех крупных городов. И вот уже есть информация, что с декабря в области будет исполнять обязанности губернатора мэр Нижнего Тагила Сергей Носов, по сути и организовавший отпор губернаторским планам совершить быструю революцию в городах, которые и определяют курс развития области.

Не успел Куйвашев признать свою ошибку, заявив, что не нужно спешить с реформой местного самоуправления (говорят, что это случилось после реакции Кремля и разговора Сергея Носова с первым заместителем главы Администрации Президента Вячеславом Володиным), как наступила новая беда.

Счётная палата Свердловской области выявила серьезные нарушения в деятельности КРСУ (Корпорация развития Среднего Урала). Там нашли более двух миллиардов рублей, которые использовались неэффективно.

Дошло до того, что всем миром политики искали акции аэропорта «Кольцово», которые пытались пристроить не совсем законным способом.

С КРСУ связана неким образом и история с коксовым заводом в Артемовском. Вот что писало агентство «УралПолит.ру» в одном из материалов.

«Изначально содействие управляющей компании в реализации проекта оказывала «Корпорация развития Среднего Урала», именно с ней было подписано соглашение на Иннопроме в 2012 году. Однако, как стало известно «УралПолит.ру», корпорация только помогала компании подготовить документацию для правительства области, и теперь уже слабо помнят о том, в чем заключался проект. «Было это где-то год назад», - отметили в КРСУ».

Вот таких глупостей в КРСУ, на которую в плане привлечения инвестиций ставит руководство области, множество.

Очевидно, что каждый месяц будет приносить новые истории, связанные с губернатором Куйвашевым. Но рейтинги, которые есть у свердловского губернатора, это не его позор (у карьеристов не может быть чувства стыда), это позор нашей области. Пока не будет прямых выборов, тина политики будет выбрасывать очень плохих руководителей регионов.

Губерния, 18/07/2014, стр.2

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК ДЛЯ ГУБЕРНАТОРА

Евгению Куйвашеву дали полгода, чтобы показать своё умение управлять крупным регионом.

В сентябре в России пройдёт 33 кампания по выборам губернаторов. Свердловская область в этом списке отсутствует. Но в 2015 году выборов по России может быть ещё больше. В Москве решили, что выборы в Госдуму в 2017 году и президентские выборы в 2018 году должны быть свободными от региональных. Политтехнологи утверждают, что с большей долей вероятности можно говорить о выборах в нашей области в следующем году.

В конце прошлой недели губернатор Свердловской области дал интервью одной из радиостанций. На вопрос, почему Евгений Куйвашев не последовал примеру тех губернаторов, которые подали в отставку ради того, чтобы участвовать в выборах 2014 года, ответ был таким: «У меня контракт с Законодательным собранием и представление президента на пять лет. Каких-либо поручений со стороны коллег из администрации президента и от самого Владимира Владимировича мне не поступало. Я работаю в рамках своих должностных поручений».

Итак, из этого ответа мы видим, что у нас нет полноценного губернатора, который бы отвечал перед народом за свои деяния. Областью руководит человек, за которого голосовали только несколько десятков депутатов. Можно смело утверждать, что такой губернатор – неполноценный глава региона. Он зависим от внешних обстоятельств, он безответственен перед народом.

Любопытный ответ был на второй вопрос о том, если поступит поручение, пойдёт ли Куйвашев на выборы: «Это преждевременный вопрос. Есть кому это решать, есть кому предлагать. Будет разговор – будет пицца». Сквозь призму этих слов виден руководитель, не уверенный в своих силах, человек, который случайно попал на свой пост.

Если бы было иначе, то не то что ответ был бы другим, действия были бы другими. Наверняка такой крупный регион был бы в списке выборов на сентябрь 2014 года.

Увы, но вместо того, чтобы получить полноценного губернатора, мы получили от этого начальника спад по очень многим показателям и скатывание области не то что в середняки, мы уже аутсайдеры. Во всяком случае, сам Куйвашев в рейтинге губернаторов в хвосте списка.

Скорее всего, назначенцу из Тюмени, который оказался во власти в Екатеринбурге, дали полгода на исправление ошибок. Если проявит себя, то ему дадут повеление выставлять свою кандидатуру через год на выборах. Похоже, что запала после такого наставления в администрации президента хватило всего лишь на одну поездку в Березовский. Теперь Куйвашев занялся своим едва ли не любимым делом – интригами.

На этой неделе была попытка сместить со своего поста сити-менеджера Екатеринбурга Александра Якоба. Но губернатор-интриган просчитался – с одним голосом в запасе Якоб усидел в кресле.

Труднее Куйвашеву с мэром Нижнего Тагила Сергеем Носовым. Тот ведь избран и получил больше 90 процентов голосов. Полноценный мэр представляет сильную угрозу неполноценному губернатору.

Поэтому Куйвашев и его окружение попытаются в рамках новых изменений в рамках новых изменений в Законе о местном самоуправлении (МСУ) устранить опасных конкурентов из двух больших городов. В рамках изменений в законе МСУ в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Каменске-Уральском должны избрать депутатов на уровне города мэром станет не избранный народом человек, а кто-то из числа депутатов (как в Артемовском). На уровне города будет назначен в администрации сити-менеджер.

Если так случится, то всю кадровую политику в городах будет проводить Куйвашев. Но вот тут для него возникает очень сложная проблема.

Допустим, что уже в этом году реформа МСУ состоится. Не у дел останутся Носов и Ройзман, который выиграл выборы на пост мэра Екатеринбурга. С большой долей вероятности можно будет говорить, что два популярных политика, которые показали себя с лучшей стороны на выборах, объединятся против незадачливого губернатора.

Возможен следующий сценарий. Если Евгений Куйвашев бросит лениться и начнёт кататься по области (без этого ему на выборах делать нечего), то губернаторскую кампанию в Свердловской области назначат в мае 2015 года, когда президент дал благословение Куйвашеву.

Если будут продолжаться интриги, а область погрузится в пучину новых долгов, то в январе Владимир Путин отправит свердловского губернатора в отставку (хорошо бы с ревизией того, что он наделал в области), а и.о. поставит Сергея Носова, который без дела-то точно не останется.

Губерния, 13/06/2014, стр.2